Подводная фотография и «гири»

Анатолий Белощин, фотограф, Trimix Instructor-Trainer IANTD
Фото автора

Эта история произошла несколько лет назад, однако из-за условий контракта не могла быть опубликована ранее. В современном мире событие – это то, что произошло «вот только что». С другой стороны – «что-то произошло, когда о нем сказали».

Вернувшись из очередной продолжительной поездки в Мексику, я решил, что надо сделать перерыв и возвращаться туда стоит не раньше чем месяца через четыре.

На второй день моего пребывания в Москве – вызов с непонятного номера.

– Здравствуйте. Я представляю японский телеканал *Nippon Television*. Мы хотим снять программу о том, как вы фотографируете людей под водой. Фотографии, сделанные в ходе программы, пойдут на рекламу телеканала.

– Хорошо. А когда и где?

– Мексика. Желательно на следующей неделе.

Эх! Позвонили бы на два-три дня раньше. Только прилететь из Мексики, чтобы обратно возвращаться. Два момента, которые радовали, – то, что намечается «экшн», и то, что снаряжение и часть вещей у меня остались в Мексике, хоть собираться не надо.

Договариваемся вечером созвониться и обсудить детали. Вот тут и понеслось... Двое суток у компьютера – порядка 200 (!) писем и часы разговоров. Как оказалось, в тот момент некоторые мои фотографии с моделями стали «вирусными» в Японии, что и спровоцировало интерес телекомпании. Особенно Nippon Television (NTV) понравилась фотография с моделью под водой, сидящей с зонтиком на ветке. Они попросили сделать что-то подобное, но уже с их моделью.

Естественно, я начал объяснять, что для того, чтобы был результат, модель должна быть опытная. Как минимум, уметь нырять на задержке воздуха и контролировать свое тело. Попытка объяснить, что обычная фотомодель может не справиться с задачей под водой, была выслушана и выдан следующий ответ:

– У нас уже определена модель. Правда, она ни разу в жизни еще не ныряла.

Не знаю почему, в ответ на это я поинтересовался:

– А сколько ей лет?

– 71.

– ...!

В этот момент у меня произошел «взрыв мозга». Лететь в Мексику, чтобы снимать 71-летнюю женщину, которая до этого ни разу не ныряла! В надежде их переубедить я попытался выяснить, чем вызван такой необычный выбор.

Оказывается, в качестве модели должна была сниматься Dewi Sukarno – жена первого президента Индонезии Сукарно.

Неожиданный поворот. Естественно, я согласился – но с фантастическим (по крайней мере, для меня) условием – в контракте на съемку прописывается, что я не гарантирую результата. То есть я приложу все возможные усилия, но не факт, что на выходе будет хотя бы одно фото.

За пару недель до этого я проводил съемку, где одной из моделей была молодая девушка, имеющая огромный дайверский опыт. Увы, мы столкнулись с проблемой, что позирование под водой все же требует особого опыта. Поэтому я весьма скептически был настроен на съемку Dewi.

Сейчас-то у меня уже достаточный опыт работы с японцами – это и NTV, и SEIKO, и реклама нового телевизора PANASONIC, и теперь я уже морально готов к контракту с японцами. Тогда же... Выше я уже писал, что со мной приключился «взрыв мозга». А когда начали обсуждать контракт, приключился «вынос мозга».

Дэви первый раз в жизни опускались под воду в качестве подводной модели. Но, как оказалось, японское понятие «гири» у нее в крови.

До того момента у меня были контракты на фотосъемку с европейцами и американцами. Как правило, это 1–2 страницы текста, на которых прописываются стороны, предмет контракта, стоимость и права (как правило, все это – несколько строк).

С японцами так легко не бывает. Формализуется практически все. Поэтому я и провел 2 дня у компьютера в письмах и телефонных разговорах. По условиям контракта, я не имею

«Гири» – чувство долга, требующее от каждого человека действовать в согласии с его положением и местом в обществе.

право разглашать его детали, но, чтобы дать почувствовать стиль, – фотографии это не единый «предмет договора». Они разделяются на классы с указанием прав сторон на каждый отдельный класс фотографий.

Плюс к этому, есть еще приложения к контракту, и их много. Как пример: я определил, что снимать будем в сенотах, в районе г. Тулум. Японская сторона указывает, что жить вся съемочная группа будет в каком-то супер отеле... в Мериде. А Мерида – 380 км до Тулума! После долгих дебатов они смягчились и сказали, что решили остановиться в Канкуне. Естественно, перспектива ездить несколько дней из Канкуна в Тулум и обратно меня также не воодушевила (150 км в одну сторону), поэтому я буду жить отдельно от группы в Тулуме. А так как я живу отдельно, то и езжу отдельно. Так вот, в приложениях к контракту была даже описана ответственность сторон «в случае страхового случая на автомобиле, которым я буду управлять во время съемок».

Да в Москве даже при покупке квартиры бумаг меньше...

Итак, через несколько дней после первого звонка из Японии я опять в Мексике.

По сценарию программы, Дэви с японским актером Рио прилетают в Канкун и случайно встречают меня в пляжном баре отеля. Смотрят мои фотографии, восторгаются. Дэви говорит, что она хочет так же сфотографироваться, и я

гостеприимно приглашаю их поехать со мной в сеноты. В реале эту сцену снимали последней.

Встретились мы в Тулуме, в месте, также прописанном в приложении к контракту. Познакомились в реальной жизни, попили кофе в баре и кавалькадой микроавтобусов отправились в Гранд Сенот. Я изначально не хотел там снимать, но японская сторона настояла. Видимо, пафос нашей автоколонны (кстати, группу сопровождал замминистра туризма Мексики) затмил разум владельца *Grand Cenote*. Когда я случайно услышал сумму, которую он объявил за право съемки на его территории, то просто обалдел. Собственно, эти деньги уже были включены в бюджет, и японцев не пугали. По правде говоря, мне не хотелось там фотографировать. На дне сенота – легкая взвесь, и люди без опыта ее мгновенно поднимут. А выбор мест для съемок в режиме «фри» там достаточно ограничен. Удалось убедить отправиться в *Chac Mool*.

Разница в стоимости *Chac Mool* и *Grand Cenote* организаторов воодушевила! Сумму точно не вспомню, но меньше раз в 20 (или 200).

Запомнился первый день съемок, точнее, два момента. Я изначально был скептически настроен по отношению к Дэви под водой. Однако японское столбовое понятие «гири», видимо, у нее в крови. (Гири 義理 – чувство долга, требующее от каждого человека действовать в согласии с его положением и местом в обществе.) Несмотря на свой статус (чуть позже об этом), она жила поставленной задачей и делала по максимуму то, о чем я ее просил.

Как это ни парадоксально, проблема возникла с Рио. По желанию NTV, в кадре должны были быть Дэви и Рио. Если, что само по себе невероятно, с Дэви особых проблем не возникло, то с Рио оказалось все гораздо сложнее. Как он ни старался, но, оказавшись под водой, щурил глаза и надувал щеки. Как я ни пытался его убедить этого не делать – перебороть себя он не мог. Видимо, в силу молодости и приверженности современной культуре, он не впитал так глубоко японское понятие «гири». Из этой ситуации я нашел следующий выход – посадил его под водой у камня, на который он поставил локоть и облокотил на кисть руки лицо. На следующий день в сеноте *Cristal* я поступил вообще

радикально – после нескольких кадров под водой поставил его на поверхности. И Дэви в подводной съемке есть, и Рио в кадре присутствует. Пусть и на поверхности.

Вторая проблема была – это съемка телепередачи. Тут я уже был просто действующим лицом. Проблема была в следующем. В силу японских культурных традиций, Дэви, с ее социальным положением, – «небожитель». Выражалось это весьма забавно. На поверхности, когда она к кому-то обращалась, все, на кого был обращен взгляд, совершали глубокий поклон (в идеале – спи-

В силу японских культурных традиций, Дэви, из-за своего социального положения, – «небожитель». И указывать, что ей делать, режиссер не может.

на параллельна земле, взгляд направлен вниз), в котором и пребывали все время, пока внимание было обращено в их сторону. Это базируется на древней традиции, существовавшей в той или иной мере практически во всех культурах мира. Сейчас это подается как знак уважения. На самом деле все гораздо проще. Для людей, имеющих власть, это способ обеспечения безопасности – пока не было бомб (гранат) и компактного огнестрельного оружия, практически невозможно было внезапно напасть на кого-то, если ты находишься в положении поклона и взгляд устремлен вниз. И если сегодня в большинстве культур на планете это практически «сошло на нет» и выродилось в формальный поклон, то у японцев это осталось в первозданном виде.

Проблема в том, что обсуждать какие-то технические моменты съемок из положения буквы «Г» весьма проблематично. Кроме того, режиссер не может ей «линейно» указывать, что делать. И если на поверхности это бы могло звучать как: «Вот если Вы будете стоять там, посмотрите туда и пойдете сюда – это будет божественно...», то для съемок под водой это не работало.

Что Дэви, что ее партнер по съемкам Рио, – оба первый раз в жизни опускались под воду. Естественно, у них был определенный стресс. Съемки видео жестко не шли. На режиссера было жалко смотреть. Если я понимал, что хоть я и не в шоколаде, но желаемое от меня в той или иной мере я сделал, с телепрограммой было сложнее. И хоть это была уже не моя проблема, я нашел из нее выход. Я же дикий «гайдзин» – иноземец! Посему на меня, как на дикаря, культурные традиции не распространяются. Я отвел режиссера в сторону, спросил, чего он хочет, после чего, к общей радости (все в той или иной степени понимали капкан соз-

давшегося положения) от своего имени скомандовал, кому что делать. А что? Я же дикий «гайдзин»!

Правда, спустя некоторое время произошел неприятный инцидент, в результате которого мы с Татьяной (моя постоянная модель) стали почти настоящими традиционными японцами. Как минимум, разделили ценности. Была отдельная сессия, когда я снимал Татьяну под водой, а параллельно шла видеосъемка процесса. После съемок Татьяны я должен был продолжать съемки с Дэви. Но кто-то неудачно (читай – глупо) поставил баллон на лавку, он упал с нее на ногу и вентилем из одного пальца сделал два. Естественно, съемки были приостановлены, вызвана «скорая». Но Татьяна ехать отказалась, мотивируя это так: «Закончим работу и тогда поедем в больницу».

Я как-то выступал в Гонконге на открытии одного мероприятия с демонстрацией техники оружия. Суть в том, что у меня был травмирован голеностоп, а накануне выступления я травмировал во время тренировки еще и локоть. Ходить и поднимать руку я не мог, однако, затянув себя бинтами, все же выступил. Первый раз китайцы доверили открытие «гвай ло» («иноземный дьявол» – это понятие применяется ко всем, кто не является китайцем). По возвращении в Москву мне предстояла операция – когда я выступал с демонстрацией оружия, у меня был оскольчатый перелом голеностопа и чего-то там в локте...

Как же нас зауважали японцы, когда в больницу мы поехали по окончании съемочного дня! Единственное, что пугало, – что в дань уважения вся съемочная группа сделает себе сеппуку (харакири), чем загубит съемки.

Так или иначе, съемку мы сделали. Насколько она удачная? Сложный вопрос. Учитывая мой изначальный скепсис, наверное, удачная. Во всяком случае, программа вышла, фото на рекламу пошли, а вслед за этим родились проекты с Panasonic и Seiko.

С Seiko, кстати, в этом году контракт продлили еще на год. Не буду описывать, на скольки он страницах...